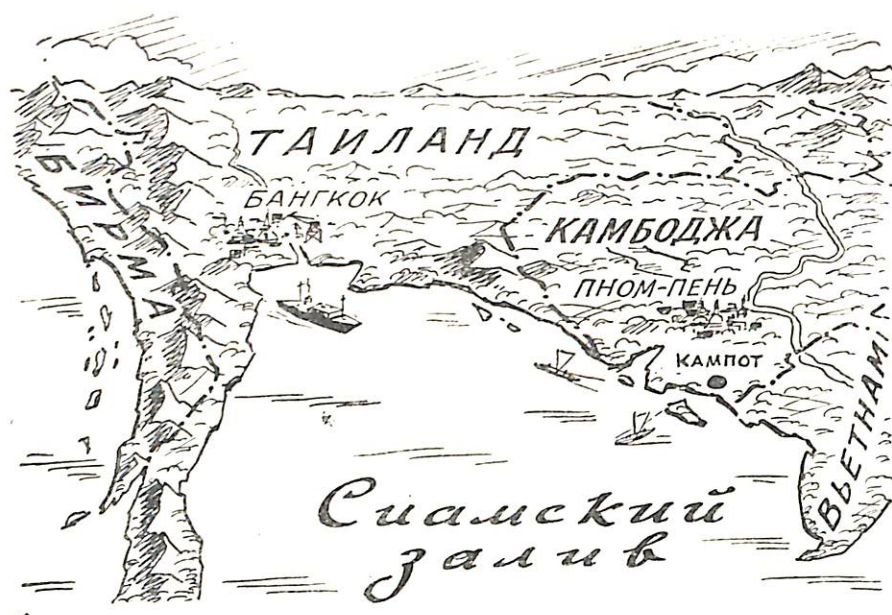

9 ноября —
День независимости
Камбоджи

ПОД ТЕНЬЮ ГОРДЫХ ПАЛЬМ

ТРОЙНЫЕ кокосовые пальмы взметнули вверх свои пышные зеленые шапки и там, в вышине, закрыли небо густым шатром. В его тени спрятались от тяжелых лучей солнца небольшие лачуги, сооруженные из травяных или пальмовых циновок. Это камбоджийская деревушка Кадап. С одной стороны ее — тихая узкая речка, с другой — синее-синее море — Сиамский залив. Речка

течет медленно. Вода в ней чистая, а дна не разглядеть. Сразу видно, глубина немалая.

Молодой, лет шестнадцати, юноша, надев на глаза защитные очки — вода в речке рядом с морем соленая — нырнул к речному дну. Мускулистое, темно-коричневое тело мелькнуло в воде и исчезло. Нескончаемо долгим казалось то время, которое он пробыл под водой. Наконец над поверхностью появилась черная, чуть курчавая голова. На лице довольная, добродушная улыбка. Юноша держал в руках рыбину, которую добыл ножом-острогой. Не всякому дано обладать подобной ловкостью и сноровкой, чтобы найти рыбу в воде и поймать ее вот так просто, руками, почти без снаряжения.

Чуть поодаль другой рыбак спускал на воду бамбуковое бревно. Он был тоже молод, но чуть старше курчавого юноши. На берегу стояла его жена. У нее были ясные, горящие живым блеском глаза, правильные черты лица и немного вздернутый нос. Коротко, «под мальчика», подстриженные волосы делали эту молодую, красивую женщину похожей скорее на городскую модницу, чем на бедную рыбачку из далекой, затерянной на берегу моря деревни.

— Зачем вы спускаете бревно в воду? — спросил я у нее.

— Это не простое бревно, — с ноткой удивления ответила она. — В нем сделана ловушка для угрей. Мы отрезаем ствол так, чтобы один конец его оставался закрытым, а на другом делаем в колене-перегородке отверстие. Внутри кладем «мясо» ракушек.

Просто и мудро! Угри привыкли плавать и находить пищу между стволов затонувшего бамбука. Разве ожидают они такого подвоха в одном из бревен?

Среди лачуг и кокосовых пальм копошились рыбаки возле длинной широкой сети. Она была так велика, что на площадке возле берега люди смогли развернуть только часть ее.

Нас не спрашивали, почему мы очутились в их деревне. Мы тоже ждали, когда хозяева захотят нарушить молчание.

— Скоро опять пойдем в море, — сказал старик по имени Ден Ван, как видно, старший здесь. Он сказал это таким тоном, будто мы продолжали начатый ранее разговор и знали, что они уже выходили сегодня в море и вернулись с добрым уловом.

— Много поймали утром? — спросил я у Ден Вана.

— Да килограммов тридцать. Улов для нас неплохой, но и не самый большой. Бывает, вылавливаем и вдвое больше. Конечно, случается и пустыми возвращаться.

— Чья эта сеть? Общая?

— Нет. Моя. — Старик любовно похлопал рукой по высокой стопе сети.

— Работников, — Ден Ван кивнул в сторону крестьян, — я нанимаю.

За труд плачу им деньгами, а рыбу для себя они ловят сами.

Готовясь к выходу в море, рыбаки решили перекусить. Принесли пресный, отваренный на пару рис, миски с любимым блюдом кхмеров, чем-то напоминающим нашу рыбную солянку: в остром, с резким запахом бульоне плавали куски рыбы, горький стручковый перец, овощи. Ни хлеба, ни какого-нибудь масла подано не было.

— А мясо употребляете в пищу? — спросил я.

— Конечно, — ответил молодой рыбак по имени Инкас. — Когда оно есть. По праздникам. А чаще всего — рис и рыбу.

Инкао живет в этой же деревне. Он хороший

К. ПЕРЕВОЩИКОВ

НА СИАМСКОМ

рыбак, трудолюбивый человек: работает у владельца сети Ден Вана, вдвоем с женой выращивают на своем поле картофель и рис. Возле дома растут кокосовые пальмы. Они дают и пищу, и топливо, и койр — волокно для изготовления домашней утвари. В хозяйстве у Инкао есть и корова.

— Значит, есть молоко и масло для ребенка? — спросил я.

— Да нет, — сказал рыбак с ноткой недовольства в голосе. — Коров мы не доим. Нам нужен только рабочий скот — быки. А от коровы какая польза? Давно бы зарезали ее, да ждем — может быть, бычка принесет нам. У нас бык стоит почти в три раза дороже коровы.

Удивительное явление! Камбоджа длительное время находилась под влиянием Индии; об этом свидетельствуют, например, многие архитектурные памятники. Но если в Индии и сейчас боготворят корову, оправдывая этот культ тем, что она дает людям, как мать ребенка, молоко, то в Камбодже не только не пьют молока, но и презирают корову, стараются поскорее отделаться от нее и избавиться от быком.

Старик Ден Ван снова подошел к нам.

— Ходим мы и к тому острову. — Он указал на силуэт, маячивший на горизонте. — Там у нас и друзья и родственники.

Рыбак говорил почему-то настороженно, словно я мог усомниться в правдивости его слов. Один из камбоджийцев — служащий из столичного бюро туризма, с которым я ездил по стране, пояснил недосказанное:

— На этот остров претендует Южный Вьетнам, хотя остров-то всегда был кхмерским. Южновьетнамцы то и дело поднимают шум вокруг наших земель.

Даже в эту тихую, далекую деревню время от времени долетает эхо международных провокаций, проводимых под дирижерством американской военщины. Правящие круги США не устраивает независимая политика Камбоджи, и они натравливают на эту миролюбивую страну ее соседей — Таиланд и Южный Вьетнам. Подобострастно исполняя волю американского капитала, «соседи» требуют от Камбоджи уступить им часть территории, временами оккупируют ее, организуют экономическую блокаду, что, как известно, является враждебным актом, применяемым в военное время.

Камбоджа всегда стойко защищала свою независимость и территориальную целостность. А когда в августе 1962 года особенно сгустились тучи, грозив-

Быстроходные джонки легко скользят по серебристой глади озера.

шие новой волной провокаций, глава ее правительства принц Нородом Сианук обратился к 14 государствам — участникам Женевского совещания по Лаосу с просьбой гарантировать нейтралитет и независимость Камбоджи. США отклонили предложение Сианука о созыве конференции для выработки таких гарантий. Это и понятно. США могут сами, единолично прекратить враждебную Камбодже политику.

С особой радостью встретили камбоджийцы быстрый и решительный ответ Н. С. Хрущева, заявившего о полной поддержке Советским правительством предложения Нородома Сианука. Благоприятный ответ Камбодже послали и другие социалистические страны. Перед лицом новой опасности камбоджийцы еще раз увидели, на кого они могут опираться в защите своей независимости.

В «СЛАДКОМ» ГОРОДЕ

Есть недалеко от морского побережья Камбоджи город с удивительным именем — Кампот. Помню, еще в детстве, разглядывая карту Индокитая, я пытался представить себе этот город, узнать, не он ли дал имя сладкому блюду. Я даже не обращал внимания на разное написание двух слов. Ошибки возможны при переводе с одного языка на другой: слово «компот» пришло к нам из Франции, а она долгие годы владела Камбоджей.

БЕРЕГУ

ПУТЕШЕСТВИЯ
ВСТРЕЧИ
ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Между приморским городом Кепа и Кампотом лежат живописные места. Высокие чистенькие особняки, спрятанные в густой зелени, из-за которой просвечивает вдали синее море; плантации бананов, кокосовых и сахарных пальм; бескрайние просторы рисовых полей.

К городу мы подъехали как-то неожиданно. Сразу за полями и плантациями выросли деревянные домики, вытянувшиеся вдоль земляной насыпи — дороги. Над домами кое-где круглые шапки сахарных пальм, дающих обильный сок, из которого камбоджийцы делают сахар, сладкую приправу к еде, напитки. В центре города и у реки вечнозеленые раскидистые деревья прячут под своими кронами невысокие каменные дома.

Город небольшой. Тишина. Не слышно обычного городского шума: говорливой толпы, автомобилей, повозок. Только возле рынка жизнь бурлит ключом. Места в большом крытом рынке, видно, заняты все. Усыпаны торговцами даже соседние тротуары.

Девушка, держа у самого рта микрофон, уже охрипшим голосом повторяет слова, разносимые над площадью мощным громкоговорителем:

— Покупайте нашу зубную пасту. Она кхмерского производства. Поддерживайте национальную промышленность. Покупайте нашу пасту...

Стоило нам подойти к торговцам, как они начали наперебой предлагать свои товары, чаще всего съестные припасы: рыбу, живность, фрукты, готовые кушанья.

...На рынке, у торговцев и покупателей, и позже, в беседах с учеными-камбоджийцами, я пытался найти ответ на вопрос о происхождении слова «Кампот».

Объяснения давались разные, но ясно одно: ни-

какого отношения блюдо «компот» к городу Кампоту не имеет. Первое слово произошло от французского глагола «компози» — «составлять». А имя города имеет более сложную историю. Оказалось, что слово «Камбоджа» — это измененное древнее название страны кхмеров «Кампотия», или «Кампучия». А это название, как говорят, произошло от слов, обозначающих расположение города у рек, у воды. Так скорее всего объясняется загадочное имя города, да и всей страны. Но есть и такая версия: был когда-то легендарный герой Камбу, от него якобы и пошла его потомки — камбоджийцы.

...На улице стоял молодой, не по годам полный человек в шляпе. Он что-то показывал и объяснял старшему из группы рабочих, соорудивших пристройку к зданию.

— Это губернатор провинции Кампот, — назвали его мне.

Губернатор Сау Диеп повернулся к нам и, узнав во мне русского, радушно пригласил нас в дом.

— Знаю, знаю русских, — сказал с теплотой в голосе губернатор. — Я был в Москве. Какой это прекрасный город! Как сердечно нас принимали там! Незабываемо!

Сау Диеп вспоминает о радушии советских людей, с открытой душой встретивших камбоджийцев. Тогда он не был губернатором. Поездка в Советский Союз помогла ему шире, дальше видеть. Планы развития народного хозяйства нашей страны, обеспечившие создание могучей державы, изучают теперь все: и наши друзья, и люди нейтральные, и наши враги. Особенно важен опыт Советского Союза для таких стран, как Камбоджа, преодолевающих отсталость экономики — результат длительного колониального господства.

Губернатор говорил о жизни и труде жителей провинции, о ее будущем:

— Главные занятия нашего населения — рыболовство, выращивание черного перца, риса, сахарных пальм, добыча соли. После обретения страной независимости мы построили на реке Лампу плотину и набережную в городе. Планируем еще одну плотину и электростанцию. Поскольку будем и в дальнейшем создавать подобные сооружения, строим сейчас цементный завод, чтобы иметь собственные материалы длястроек. Мы освободились от французского протектората и создаем новую жизнь.

Независимость... Ее вырвали камбоджийцы у французских колонизаторов в многолетней, упорной борьбе. Разные названия давали метрополии захваченным землям: колонии, коронные колонии, протектораты. А суть оставалась одна — чужеземцы грабили поработанные народы, создавали благополучие и богатство для себя на костях миллионов людей, убитых голодом, нищетой, пулями карателей.

Освобождение страны пришло не сразу. Сначала, во время второй мировой войны, французов изгнали из Камбоджи японцы. Но они захватили страну для себя. После окончания этой войны, после разгрома фашистских и милитаристских держав, наступила эра освобождения всех колониальных народов. Франция, как известно, и после победы навязала Камбодже «протекторат», но закрепить свою власть не смогла. Мощная волна народно-освободительного движения выплеснула колонизаторов с камбоджийской земли.

Со всех окрестностей к городскому рынку Кампота стекаются велоколяски — один из популярнейших видов транспорта в Камбодже.

Усердие маленьких того-
 лезцев (фото вверху)
 и лучезарные улыбки деву-
 шек Мали (фото внизу)
 красноречиво говорят о том
 что дает африканцам жизнь
 под солнцем суверенной
 республики.

Сторичей заплатила земля кре-
стьянину за его неистовый труд.